

Озенбашцы находят арбуз

Однажды трое озенбашцев нашли на дороге арбуз.

Так как в те времена никто из озенбашцев дальше своей деревни нигде не бывал, то путники увидели арбуз первый раз в своей жизни. Долго разглядывали они этот странный предмет, долго судили да рядили, что бы это могло быть. Думали-думали и решили, наконец, обратиться к Ахмет-Ахаю, ибо не было во всем Озенбаше более мудрого и ученого человека, чем Ахмет-Ахай. Пошли к нему.

Ахмет-Ахай в это время сидел около своей сакли и курил трубку.

– Селям алейкум, Ахмет-Ахай, – приветствовали его друзья. – Посмотри-ка, пожалуйста, что мы принесли. Что бы это могло быть, объясни нам, пожалуйста.

Ахмет-Ахай увидел арбуз и засмеялся.

– Эхе-хе-хе-хе, невежды вы такие. Чего же тут разгадывать? Это не что иное, как лошадиное яйцо. Если хотите убедиться в этом – сбросьте его со скалы, оно разобьется и из него выскочит жеребенок.

Приятели решили последовать совету старого мудреца. Они подошли к обрыву Яйлы и столкнули арбуз вниз. Подпрыгивая по камням, арбуз с шумом покатился по откосу. Наконец, подскочив особенно высоко, он стукнулся о камень и разбился на мелкие куски.

В этот момент из-под камня выскочил сидевший там заяц и кинулся наутек.

Озенбашцы захлопали в ладоши и закричали:

– Вот он, вот он! Вон жеребенок! Правду сказал наш Ахмет-Ахай. Яичко, как видно, было уже насиженное.

И озенбашцы взапуски кинулись догонять зайца.

Тем временем заяц, и без того напуганный разбившимся над ним арбузом, юркнул в первую попавшуюся норку. Озенбашцы – за ним.

Один из приятелей – Мустафа-ахай, – больше всех желавший поймать жеребенка, всунул в нору голову и пытался хоть взглянуть на беглеца.

Когда Мустафа-ахай захотел высунуть голову обратно, она не подалась его усилию. Тогда он закричал товарищам, чтобы его вытянули за ноги. Те с великим усердием принялись за дело.

– Тащи, тащи! – кричали они, упираясь ногами о камни и напрягая все силы.
– Тащи! Тащи!

Так они тащили его целый час. Наконец они дернули посильней, и Мустафа-ахай выскочил из норы. Но выскочил без головы.

– Вот тебе на! – удивились приятели. – Новая загадка. Да была ли у него голова или нет?

– Что-то не помню, – сказал один.

– И я тоже забыл, – сказал другой.

Вспоминали-вспоминали – не могут вспомнить.

– Придется пойти у жены спросить, – решили наконец они.

Пришли к жене.

– А, йени. Селям алейкум, – скажи, пожалуйста, была ли на Мустафе-ахае голова, когда он пошел с нами?

Жена принялась вспоминать.

– Как будто бы была. Хотя нет, кажется, не была. Да, да, не была. Хотя подождите. Ведь он сегодня обедал? Обедал. Ну, так я помню, как у него борода двигалась, когда он жевал. Значит была. Да, да, когда он пошел с вами, голова на нем была. А впрочем я не совсем уверена.

Ибраим Софу, деревня Озенбаш